

УЛЯРБА - НОВОЕ СТРАТИФИЦИРОВАННОЕ ПОСЕЛЕНИЕ В ПРИОЛЬХОНЬЕ

Введение

На территории Приольхонья (северо-западное побережье оз. Байкал от мыса Елохин до р. Большая Бугульдейка, включая о. Ольхон) до недавнего времени было выявлено двенадцать стратифицированных комплексов поселений, датированных разными периодами неолита. Наиболее исследованные из них: Улан-Хада, Итырхей, Тышкинэ III и II, Куркут III, Кулара III, Берлога (Горюнова, 1984, 2001; Горюнова, Воробьева, 1986; Горюнова, Хлобыстин, 1992; Горюнова, Красавцев и др., 2000). Работы Маломорского отряда экспедиции Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии Института археологии и этнографии СО РАН - Иркутского государственного университета (ИЛАиП ИАЭТ СО РАН - ИГУ) в 2007 г. позволили увеличить число стратифицированных поселений еще на один объект - Улярба (Новиков, Горюнова и др., 2007).

Исследование многослойных поселений является одним из ключевых направлений в изучении древнего прошлого Приольхонья. Междисциплинарное изучение поселенческих комплексов дает возможность проследить изменения природной среды, хозяйства и материальной культуры в разные хронологические срезы; оно лежит в основе периодизации голоценовых археологических культур региона (Горюнова, 1984, 2001; Горюнова, Воробьева, 1986). В связи с этим поиск, анализ и ввод в научный оборот новых стратифицированных поселенческих материалов представляет несомненный научный интерес.

Поселение Улярба (рис. 1-1) находится на перешейке мыса Антухай (урочище Улярба) северо-западного побережья залива Мухор Малого моря оз. Байкал, в 4 км к юго-западу от пос. Сарма (Ольхонский район Иркутской области). Перешеек представляет собой естественное понижение между мысовой возвышенностью и склоном горы, расположенной в его основании.

Юго-западный участок перешейка заболочен. В его центральной (возвышенной) части рыхлые отложения уничтожены природными и антропогенными процессами. Местность покрыта степной растительностью.

История исследования

Стоянка открыта отрядом Иркутской экспедиции ЛОИА АН СССР (Л.П. Зяблин) в 1959 г. (Грязнов, Максименков, 1992). Археологический материал был зафиксирован в гумусированном слое, подстилающем современный почвенно-растительный горизонт. В культурном слое найдены многочисленные фрагменты керамики (с гладкой поверхностью, с оттисками сетки-плетенки, шнура и штрихов), украшенные разнообразными штамповыми вдавлениями, ногтевыми зашипами и налепными валиками. Каменный инвентарь состоял из стерженьков рыболовных крючков, наконечников стрел, резцов, скребков, пластинчатых сколов и отщепов. Вскрытый комплекс представлял собой хронологически разновременный материал, датированный неолитом - ранним железным веком включительно, то есть V - I тыс. до н.э.) (Горюнова, Свинин, 1996: 89). Стратиграфически материал не расчленен; находки располагались в едином компрессионном слое.

Археологические работы на объекте возобновились в 2007 г. Маломорским отрядом экспедиции ИЛА и П ИАЭТ СО РАН - ИГУ (О.И. Горюнова) в связи с отводом земли для строительства базы отдыха. С целью определения степени сохранности культуросодержащих слоев, их значимости и выявления границ объекта в местности Улярба были проведены детальные шурфовочные работы.

Цель предлагаемой статьи - ввод в научный оборот новых материалов поселения Улярба, затем, проведение их датировки и определение места в периодизации культур региона, на основе

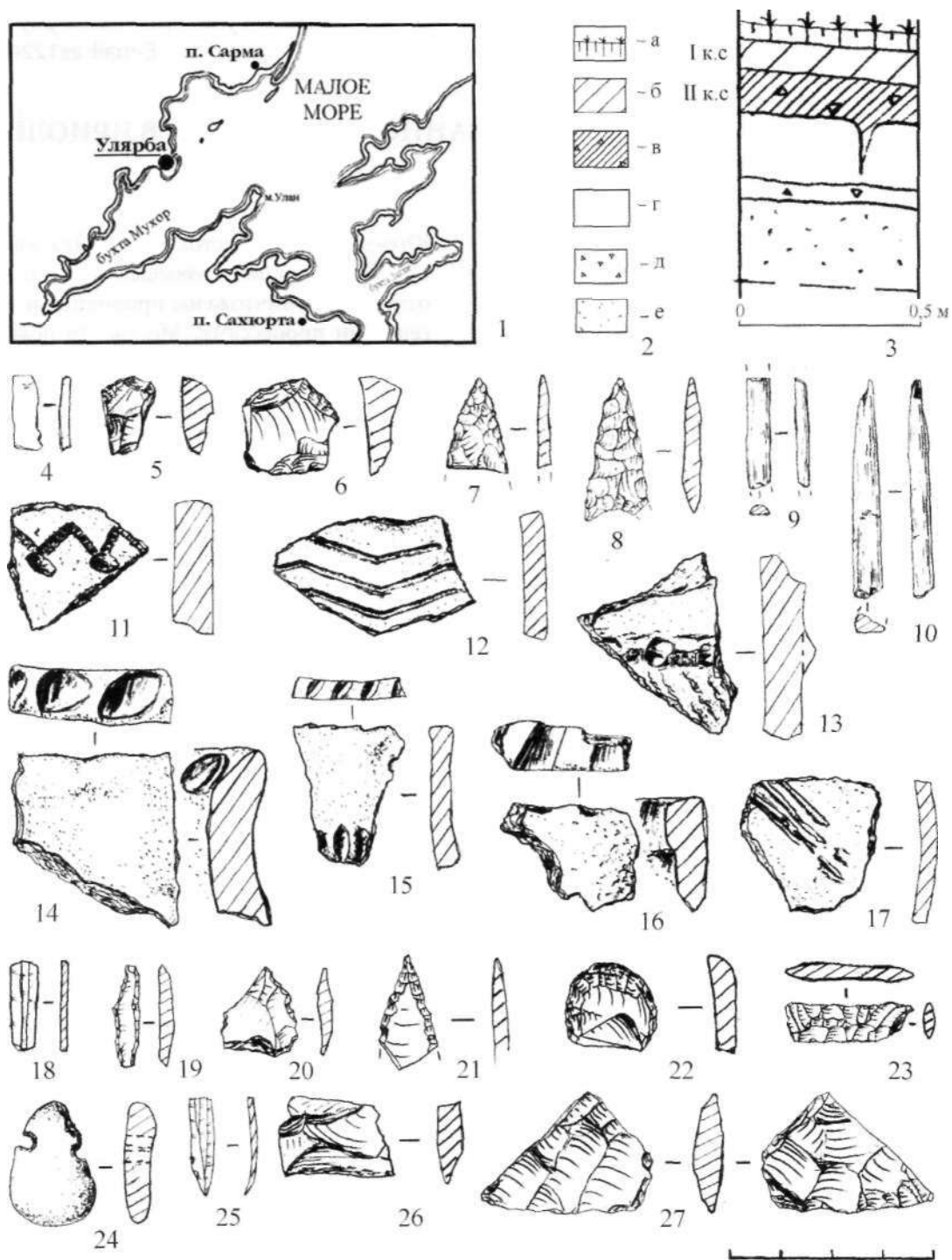

Рис. 1.1- карта расположения поселения Улярба, 2 -условные обозначения (а - дерн, б - серая супесь, в - темно-серая щебенистая супесь, г - желтая супесь, д - желтая щебенистая супесь, е - желтый крупнозернистый песок), 3 - сводный стратиграфический разрез, 4 - 17 - материал I культурного слоя, 18 - 27 - материал II культурного слоя

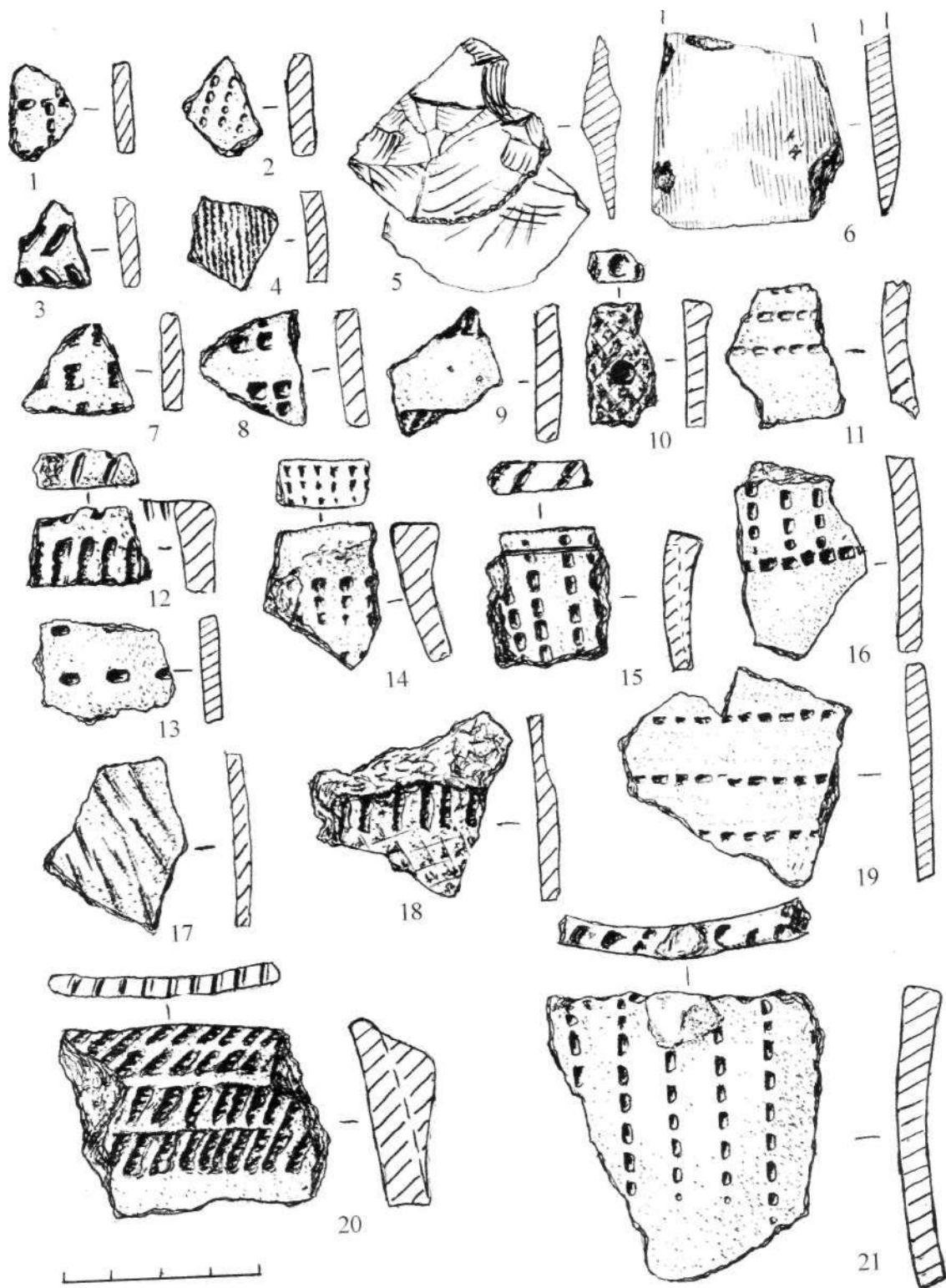

Рис. 2. Материал II культурного слоя

Рис. 3. Подъемный материал

анализа и сравнения с опорными комплексами поселений и погребений Приольхонья.

Материалы

Стратиграфические исследования показали, что сохранность рыхлых отложений и культурных слоев на разных участках неравнозначна, встречаются они в северо-восточной части перешейка, где выделено два культурных слоя. Сводный стратиграфический разрез стоянки представляется следующим (рис. 1-2, 3):

Сверху вниз:	мощность, м:
1. дерн	0,03-0,04
2. серая супесь;	
I культурный слой	0,08-0,10
3. темно-серая щебенистая супесь;	
в подошве отмечены	
морозобойные клинья; II	
культурный слой	0,10-0,12
4. желтая супесь	0,12-0,16
5. желтая щебенистая супесь	0,04-0,05

Ниже - желтый крупнозернистый песок.

Мощность рыхлых отложений до 0,75 м.

В южной части перешейка мощность рыхлых отложений до 0,3 м. На этом участке верхний слой, содержащий находки I-го культурного слоя, не сохранился. Здесь сразу под дерном расположена темно-серая щебенистая супесь, содержащий находки I и II культурных слоев. Ниже - желтая щебенистая супесь.

I культурный слой

Находки привязаны к слою серой супеси (рис. 1-2, 3), который на большей площади стоянки уничтожен природными и антропогенными факторами. Всего найдено 224 предмета, из которых 106 фрагментов керамики не менее чем от 10 сосудов простой и сложной формы. По техническому декору выделяется керамика: с гладкой поверхностью (99 фр.), с негативами грубого шнура (6 фр.) и с вафельными оттисками (1 фр.).

Орнамент расположен в верхней части тулова; по особенностям техники его нанесения и композиции выделяются:

— фрагмент гладкостенной керамики, украшенный тремя наклонными прочерченными линиями (рис. 1-17);

— гладкостенный фрагмент тулова, орнаментированный рядами горизонтальных зигзагов, vyplненных прочерченными линиями (рис. 1-12);

— фрагмент гладкостенной керамики, оформленный горизонтальным зигзагом из пунктирных оттисков; в его нижних концах - овальные штамповые вдавления (рис. 1-11);

— венчики (2) от гладкостенного сосуда с «воротничком», украшенные по внутренней поверхности широкими насечками;

— фрагменты (3) от 2 гладкостенных сосудов простой формы, оформленные по тулову горизонтальным рядом ногтевых зашипов; по верхней плоскости венчика одного из них - насечки (рис. 1-15);

— венчик от гладкостенного сосуда сложной формы, орнаментированный по внутреннему краю пальцевыми вдавлениями (рис. 1-14);

— венчик от гладкостенного сосуда, оформленный по верхней плоскости широкими насечками (рис. 1-16);

— фрагменты керамики с оттисками грубого шнура (6), украшенные наlepным валиком, расчеченным зубчатыми насечками (рис. 1-13).

В слое зафиксировано 109 предметов из камня. В их числе: орудия и их заготовки (6), пластинчатые сколы (12) кварца и кремня (один из них - с локальной вентральной ретушью), призматические пластины (рис. 1-4) кремня (4), пластинчатый скол из каолиновой глины и 86 отщепов кварца и кремня.

Наконечники стрел (целый и обломок) изготовлены из кварца. Целое изделие - подтреугольной формы с вогнутой базой и, вероятно, симметричными шипами (рис. 1-8). У второго изделия база обломана (рис. 1-7).

Обломок скребка на отщепе кремня; лезвие оформлено крутой притупляющей ретушью (рис. 1-5).

Обломок орудия с двусторонней краевой ретушью из кремня (рис. 1-6).

Заготовка (рис. 1-9) и обломок (рис. 1-10) прямого стерженька составного рыболовного крючка из сланца.

Фауна представлена: костями рыб (4), обломком зуба крупного млекопитающего и фрагментами битой и жженой кости (4). На двух из них отмечены следы разделки.

II культурный слой

Археологический материал привязан к слою темно-серой супеси (рис. 1-2,3), мощностью 0,10-0,12 м. Всего зафиксировано 293 предмета, из которых 178 фрагментов керамики не менее

чем от 25 сосудов. В их числе фрагменты венчиков от сосудов простой (7) и сложной (2) формы. По техническому декору выделяется керамика: с гладкой поверхностью (147 фрагментов от 18 сосудов), с оттисками сетки-плетенки (27 от 4 сосудов), штрихов (3 от 2 сосудов) (рис. 2-17) и тонкого нитевидного шнура (1 фрагмент) (рис. 2-4). Орнамент отмечен в верхней части тулова на 19 сосудах. По особенностям техники нанесения и композиции узоры выделяются:

— фрагмент венчика от гладкостенного сосуда сложной формы по верхней плоскости и тулову орнаментированный оттисками 3-х зубчатого штампа (рис. 2-14);

— венчик гладкостенного сосуда простой формы, украшенный по верхней и внутренней плоскостям — косыми насечками, по тулову — горизонтальной линией оттисков зубчатого штампа (рис. 2-12);

— фрагменты (9) от 5 гладкостенных сосудов, орнаментированные горизонтальными рядами, выполненными оттисками зубчатого штампа (от 2 до 4 зубцов) (рис. 2-2, 7, 8);

— фрагмент гладкостенной керамики, украшенный горизонтальными рядами мелкозубчатого штампа (рис. 2-9);

— фрагменты (9) от 2 гладкостенных сосудов, оформленных горизонтальными рядами пунктирного штампа (рис. 2-11, 19);

— фрагменты венчиков (2) от гладкостенного сосуда, украшенные по верхней плоскости пунктирными насечками, по тулову — вертикальными пунктирными линиями (рис. 2-21);

— венчики (2) от гладкостенного сосуда простой формы с прямой верхней плоскостью, орнаментированной наклонными пунктирными насечками; по тулову нанесены вертикальные линии, выполненные тем же штампом, вдоль венчика проходит тонкая прочерченная линия (рис. 2-15);

— фрагменты (3) гладкостенной керамики от 2 сосудов, орнаментированные построением из горизонтальных и вертикальных пунктирных линий (рис. 2-1, 16);

— фрагмент гладкостенной керамики, украшенный «елочным» построением из прочерченных линий (рис. 2-3);

— фрагмент гладкостенного сосуда, оформленный двумя горизонтальными рядами овального штампа (рис. 2-13);

— фрагменты (3) венчиков от гладкостенного сосуда «посольского» типа (с утолщением венчика с внешней стороны), по верхней плоскости, налепу и тулову проходят горизонтальные ряды оттисков наклонного зубчатого штампа (рис. 2-20);

— венчик от сосуда простой формы с оттисками сетки-плетенки, оформленный по верхней плоскости округлыми вдавлениями, по тулову — пояском ямочек (рис. 2-10);

— фрагмент керамики с негативами сетки-плетенки, украшенный горизонтальной линией оттисков наклонного зубчатого штампа (рис. 2-18).

В числе находок выделяется подвеска из глины (рис. 1-24). Ее форма - яйцевидная; в верхнем (приостренном) конце изделия - две округлые выемки-зарубки, вероятно, для подвешивания.

В слое зафиксировано 104 предмета из камня. В их числе: орудия и их обломки (11), призматические пластины кремня (6, из которых 2 - с локальной дорсальной ретушью) (рис. 1-18, 25), призматическая пластина из халцедона, пластинчатые, первичные и краевые сколы кремня, кварца и каолинита (25, из них 4 - с ретушью) (рис. 1-20) и отщепы (61) кварца, кремня и каолинита.

Обломок шлифованного тесла (обушок отсутствует), изготовленный из сланца (рис. 2-6).

Ножи: однолезвийные с краевой дорсальной обработкой лезвия (2), выполненные на отщепе кварца (рис. 1-27; 2 -5) и обломок ножа-бифаса, изготовленный из того же материала.

Обломок вкладыша-бифаса из кремня (рис. 1-23).

Скребки (2 целых и 1 обломок) - изготовлены на отщепе кремня: боковой, с прямым рабочим лезвием и скребок с округлым лезвием, оформленным крутой притупляющей ретушью (рис. 1-22).

Провертка - на пластинчатом сколе кремня; ее острие оформлено двукраевой дорсальной ретушью (рис. 1-19).

Острие наконечника стрелы подтреугольной формы (база обломана) из кварца; обработка изделия - краевая (рис. 1-21).

Скобель с вогнутым рабочим лезвием, обработанным краевой дорсальной ретушью, изготовлен на отщепе кварца (рис. 1-26).

Изделие из кости в виде обломка орудия со следами шлифовки. Его малые размеры не позво-

ляют судить о морфологии и назначении.

Останки фауны (10) представлены костями благородного оленя, рыб и неопределимыми фрагментами трубчатой кости.

Подъемный материал

Сборы артефактов производились по всей площади перешейка с целью проследить распространение культурного слоя. Коллекцию составляют 184 находки. Из них 74 фрагмента керамики, 109 предметов из камня и кованый железный гвоздь.

Выделяется керамика с гладкой поверхностью (57 фрагментов), с оттисками сетки-плетенки (5), шнура (3) (рис. 3-16) и штриховая (9) (рис. 3-17). Найдены венчики от сосудов простой (3) и сложной (1) формы. В числе находок - фрагмент плоского дна от гладкостенного сосуда. По технике нанесения орнамента и композиции выделяются: фрагменты от 3 сосудов (рис. 3-18, 19), украшенные штамповыми вдавлениями (овальные, прямоугольные, зубчатые); фрагмент, оформленный рядами отступающей лопаточки с округлым концом; фрагмент с наклепным валиком; фрагмент с пунктирным орнаментом; венчик от сосуда с оттисками сетки-плетенки, украшенный пояском округлых отверстий (рис. 3-20).

Изделия из камня (109) представлены: орудиями и их обломками (20), нуклеусами (4 целых, 1 заготовка), призматическими пластинами (5) из кремня (рис. 3-1, 2, 7), кварца и халцедона (из них 2 - с локальной дорсальной ретушью), пластинчатыми (рис. 3-9) и первичными сколами (19, в их числе 8 - с ретушью) и отщепами (60, из них 6 - с ретушью).

Все нуклеусы - призматического принципа скалывания: одноплощадочный монофронтальный, псевдоклиновидные (2) на отщепе (рис. 3-6, 10) и торцовый (рис. 3-11).

В числе орудий преобладают скребки (9). Из них: 4 концевых (рис. 3-3) на пластинчатых сколах кварца (один из них с ретушью по маргиналам) и 5 с округлым лезвием на отщепе кремня (рис. 3-4).

Единичными экземплярами представлены: ножевидные орудия (1 целое и 1 обломок) на сколах кварца (рис. 3-12, 14), гальки-отбойники (3), полиэдрический резец на сколе кремня (рис. 3-5), скребловидное орудие из кварца (рис. 3-15), про-

колка с краевой двусторонней ретушью из кремня (рис. 3-8), обломки сверла (рис. 3-13), наконечника стрелы с вогнутой базой и отжимника из гальки.

Обсуждение материалов

Типологический анализ керамического материала 1-го культурного слоя позволяет определить его принадлежность к двум культурно-хронологическим группам.

Керамика с оттисками грубого шнура, орнаментированная наклепными рассеченными валиками, относится к тышкинскому (сеногдинскому) типу переходного периода от бронзового к раннему железному веку Прибайкалья. Она находит широкий круг аналогий в комплексах стратифицированных поселений и ранних плиточных могил Приольхонья: слой III А Тышкинэ III, слой I-II Берлоги, Сарма X, Итырхей V; Северного Байкала: Байкальское I, Байкальское XXXI и Чивыркуйского залива: слой III Б Катунь I (Горюнова, 1983, 1995; Черемисин, Горюнова, 1991; Харинский, 2005; Горюнова, Номоконова и др., 2008). По комплексам имеется 4 радиоуглеродные даты: II слой Берлоги - 2130±145 л.н. (СОАН-3338), II слой Байкальского I - 2140±140 л.н. (ЛЕ-3390), 2100±30 л.н. (СОАН-3587), Байкальское XXXI - 2750±40 л.н. (АА-60794).

К этой же культурно-хронологической группе следует отнести фрагмент вафельной керамики. Сосуды с подобным декором фиксируются на ряде объектов Прибайкалья и Забайкалья: Ченча, Душканы, Байкальск, бухта Бабушка, Курла 7, пещера Тонта, Фофановский могильник и др. (Окладников, 1955; Свинин, 1966, 1971; Лыхин, Тужик, 1980; Горюнова, Черемисин, 2000). На многослойном поселении Тышкинэ III вафельная керамика зафиксирована совместно с керамикой тышкинского типа в слое IIIА (Горюнова, 1983). Авторы связывают ее с поздними комплексами бронзового века (конец II - начало I тыс. до н.э.).

Ко второй культурно-хронологической группе следует отнести фрагменты гладкостенной керамики, украшенные ногтевыми зашипами и венчик сосуда с «воротничком». Подобная керамика является характерной для развитого - позднего бронзового века Прибайкалья: слой I Улан-Хады, слой IV Тышкинэ III и Тышкинэ II, в погребениях № 1 Шумилихи и № 2 Хадарты IV (Горюнова, Смо-

техника нанесения орнамента	композиция	МОТИВ	поселения										МОГИЛЬНИКИ								
			образцы штампа										Шракшур II	Сарминский Мыс	Хужир-Нугэ VI	Елга III	Халуриинский Мыс				
			Улярба	Улан-Хада	Саган-Заба II	Кулара III	Куркут III	Игырхей	Тышкинэ II	Тышкинэ III	Бурлюк I	Берлога									
			культурные слои поселений																		
II	IX	IV	I-II	IV	III-IV	VIII-IX	III	III													
штамповые вдавления	простая			1	1	4		1	1				2								
				1																	
				1																	
				1																	
				1	1																
				1	1	1										1					
				1	1	3	2								1						
				2			1														
				1	1					1		1									
				1																	
посо́льский тип		1	1		1		1		1		1										
		1	1		1		1		1		1										
пунктирный штамп	простая			2	7	6	3	2		1		1					1	1	1		
				1	3	2												1			
				1	9	3		1								1	1				
				1	1																
сочетание пунктирной и прочерченной техники	сложная			1																	
																					
прочерченная	простая	>>>>		1																	
					3																

Рис. 4. Сравнение керамики II слоя Улярбы со стратифицированными комплексами развитого неолита Приольхонья

трова, 1981; Горюнова, 1984; Горюнова, Воробьева, 1986; Горюнова, Хлобыстин, 1992; Харинский, Сосновская, 2000). Радиоуглеродные даты по этим комплексам; I нижний слой Улан-Хады - 3800+100 л.н. (ЛЕ-1277) и 3620+50 л.н. (ГИН-4875), IV слой Тышкинэ III - 3000+30 л.н. (СОАН-2510), 3015+35 л.н. (СОАН-3768) и 3080+60 л.н. (ГИН-4879), погребение № 1 Шумилихи - 3900+40 л.н. (ГИН-4125), погребения с могильника Хадарта IV: № 1 - 3910+110 л.н. (СОАН-3349) и № 13 - 3645+85 л.н. (СОАН-3348) (Горюнова, Воробьева и др., 1996; Харинский, Сосновская, 2000).

Каменный инвентарь (наконечники стел с вогнутой базой и симметричными шипами, скребки на отщепках, заготовки стерженьков составных рыболовных крючков) малочислен и слабо диагностичен. Вследствие этого, отнесение его к какому-либо хронологическому периоду затруднительно.

Для керамического комплекса II культурного слоя характерно наличие различных приемов обработки поверхности сосудов (гладкая, штриховая, с оттисками сетки-плетенки и тонкого нитевидного шнура). Орнаментировались преимущественно гладкостенные сосуды, исключение составляют фрагменты от 2 сосудов с оттисками сетки-плетенки, оформленные: на одном сосуде - пояском ямочек, на другом - горизонтальным рядом наклонных оттисков зубчатого штампа. Практически все венчики украшены по верхней плоскости: насечками, штамповыми вдавлениями или пунктирными оттисками. Как правило, для орнаментации тулова сосуда использовался один штамп. По технике нанесения узора и композиции выделяются группы (рис. 4):

1. Фрагменты, украшенные штамповыми вдавлениями (12). Все композиции простые, состоящие из одного мотива - горизонтальные линии. Они представлены одним, двумя и тремя параллельными рядами. Преобладает использование зубчатого штампа (на 10 сосудах). Среди них выделяются фрагменты от сосуда «посольского» типа (с утолщением венчика с внешней стороны). Единичными случаями представлены фрагменты, украшенные: пояском ямочек и двумя рядами овального штампа.

2. Керамика, орнаментированная пунктирным штампом (5). Преобладает простая композиция узора: в виде горизонтальных (2) и вертикальных (1) линий. На двух сосудах отмечена сложная композиция, сочетающая вертикальные и горизон-

тальные мотивы.

3. Сочетание прочерченной техники и вдавленный пунктирного штампа (1). Композиция - сложная, в виде горизонтальной и наклонных вертикальных линий.

4. Прочерченная техника (1). Композиция - простая, представлена «елочным» построением узора.

Наличие в слое керамики с различным техническим декором (гладкостенная, штриховая, с оттисками сетки-плетенки и тонкого нитевидного шнура), преимущественно простая композиция орнамента, техника нанесения узоров (зубчатый штамп, пунктир, прочерченная) и присутствие керамики «посольского» типа - позволяют сопоставить материалы II слоя Улярбы с комплексами развитого неолита Приольхонья (рис. 4): IX слой Улан-Хады, III слой Берлоги, IV-II слои Итырхея, II-I слои Кулары III, IV слой Саган-Забы II, а также с материалами серовских погребений: Сарминский Мыс, Хужир-Нугэ VI, Шаманский Мыс и др. (Горюнова, 1984, 1997; Горюнова, Воробьева, 1986; Горюнова, Хлобыстин, 1992; Горюнова, Красавцев и др., 2000; Конопацкий, 1982; Новиков, Горюнова и др., 2007). Аналогии также отмечаются в наборе и типологии каменного инвентаря (шлифованное тесло, ножи-бифасы, скребки, скобель, вкладыш-бифас и др.).

По вышеперечисленным комплексам имеется серия радиоуглеродных дат: IX слой Улан-Хады - 4560+100 л.н. (ЛЕ-1282) и 4030+115 л.н. (СОАН-3335); IV слой Итырхея - 4740+155 л.н. (СОАН-3342) и II слой - 4485+45 л.н. (СОАН-1585); I слой Кулары III - 5290+15 л.н. (СОАН-4010); IV слой Саган-Забы II - 4850+130 л.н. (СОАН-6594) (Горюнова, Воробьева и др., 1996; Горюнова, Новиков и др., 2007); по серовским погребениям даты в пределах 4,6-4,3 тыс. л.н. (Горюнова, 1997: 97). По калиброванным датам комплексы развитого неолита датируются концом V - IV тыс. до н.э..

По II слою поселения Улярба получена радиоуглеродная дата (по общей фракции гуминовых кислот) - 4915+85 л.н. (СОАН-7146), что не противоречит ранее полученным данным.

Заключение

В результате проведенных работ в местности Улярба на археологическом объекте выявлено два культурных слоя. Под действием природных и ан-

тропогенных факторов I слой находится в разной степени сохранности. Типологический анализ материалов показал, что зафиксированный комплекс хронологически смешанный. Его артефакты, а так же поверхностные сборы фрагментов керамики от плоскодонных сосудов с налепными валиками, позволяют отнести слой к бронзовому - железному векам. Комплекс II культурного слоя содержит хронологически однородный материал, датированный развитым неолитом - IV тыс. до н.э. (по калиброванным датам). Вероятно, большая часть артефактов из подъемного материала (керамика с негативами сетки-плетенки, гладкостенные фрагменты, украшенные пунктирным орнаментом и штамповыми вдавлениями, нуклеусы, полиэдрический резец, скребки, наконечник стрелы, скребловидные орудия и т.д.) принадлежит, судя по типологии, II культурному слою. Хорошая сохранность этого слоя по всей территории перешейка и большая насыщенность его археологическим материалом позволяют считать поселение Улярба перспективным объектом для дальнейших исследований неолитического комплекса.

Литература

- Горюнова О.И.** Комплекс бронзового века многослойного поселения Тышкинэ III // По следам древних культур Забайкалья. - Новосибирск: «Наука», 1983. - С. 70 - 74.
- Горюнова О.И.** Многослойные памятники Малого моря и о. Ольхон: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Новосибирск, 1984. - 17 с.
- Горюнова О.И.** Работы Восточно-Прибайкальского отряда в Приольхонье (озеро Байкал) // Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1995. - С. 193 - 194.
- Горюнова О.И.** Серовские погребения Приольхонья (оз. Байкал). - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. - 112 с.
- Горюнова О.И.** Неолит Приольхонья (оз. Байкал) // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. - С. 369 - 373.
- Горюнова О.И., Воробьева Г.А.** Особенности природной обстановки и материальная культура Приольхонья в голоцене // Палеоэкономика Сибири. - Новосибирск: «Наука», 1986. - С. 40 - 54.
- Горюнова О.И., Воробьева Г.А., Орлова Л.А.** Новые данные по хронологии многослойных поселений Приольхонья // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. - С. 57 - 59.
- Горюнова О.И., Красавцев А.А., Сергиенко Т.Ю., Новиков А.Г.** Новые комплексы развитого неолита Приольхонья (по материалам поселений) // Байкальская Сибирь в древности. - Иркутск: Изд-во ИГПУ, 2000. - Вып. 2, Ч. 2. - С. 3 - 14.
- Горюнова О.И., Новиков А.Г., Воробьева Г.А., Вебер А.В., Лозей Р.Дж., Номоконова Т.Ю., Орлова Л.А.** Продолжение работ Российско-Канадской экспедиции в бухте Саган-Заба на Байкале // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. - Т. XIII. - С. 212-215.
- Горюнова О.И., Номоконова Т.Ю., Новиков А.Г.** Многослойное поселение Катунь I - основа периодизации эпохи палеометалла побережья Чивыркуйского залива озера Байкал // Антропоген. Геоархеология, этнология, антропология Азии - Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2008.
- Горюнова О.И., Свинин В.В.** Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. - Иркутск: Арком, 1996. - Ч. 2: Материковый участок от мыса Елохин до мыса Улан. - 213 с, 1 карта. - (Археология).
- Горюнова О.И., Смотрова В.И.** Погребальные комплексы могильника Шумилиха: (Анализ материалов и датировка памятника) // Бронзовый век Приангарья: Могильник Шумилиха. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1981. - С. 17 - 28.
- Горюнова О.И., Хлобыстин Л.П.** Датировка комплексов поселений и погребений бухты Улан-Хада // Древности Байкала. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1992. - С. 41 - 56.
- Горюнова О.И., Черемисин С.А.** Пещера Тонта - разновременный памятник Приольхонья // Байкальская Сибирь в древности. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 2000. - Вып. 2, Ч. 2. - С. 146 - 163.
- Грязное М.П., Максименков Г.А.** Задачи и итоги работ Иркутской экспедиции // Древности Байкала. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1992. - С. 5 - 13.
- Конопацкий А.К.** Древние культуры Байкала. - Новосибирск: «Наука», 1982. - 176 с.
- Лыхин Ю.П., Тужик Л.Л.** Керамические

комплексы местонахождений в бухте Курла: (по материалам 1979 года) // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Центральной Азии. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1980. - С. 116 - 117.

Новиков А.Г., Горюнова О.И., Долганов В.А., Батракова Н.А. Новые неолитические поселения Приольхонья (озеро Байкал) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. - Т. XIII. - С. 136 - 140.

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. - М.-Л.: «Наука», 1955. - Ч. 3: Глазковское время. - 347 с. - (МИА. - № 43).

Свинин В.В. Археологические исследования на северном побережье озера Байкал в 1963 - 1965 гг. // Отчеты археологических экспедиций за 1963 - 1965 годы. - Иркутск: Иркут. обл. краевед. музей, 1966. - С. 50 - 69.

Свинин В.В. К итогам археологических исследований на Байкале // Ученые зап. ВСОГО СССР, 1971. - Вып. 4, Ч. 1: Вопросы истории Сибири. - С. 61 - 77.

Харинский А.В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н.э. - I тыс. н.э. // Известия лаборатории древних технологий. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. - Вып. 3. - С. 198 - 215.

Харинский А.В., Сосновская Н.С. Могильник бронзового века Хадарта IV // Байкальская Сибирь в древности. - Иркутск: Изд-во ИГПУ,

2000. - Вып. 2, Ч. 2. - С. 66 - 100.

Черемисин С.А., Горюнова О.И. К вопросу о переходном периоде к раннему железному веку на побережье оз. Байкал (по материалам многослойного поселения Катунь I) // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. - Красноярск: Изд-во «Сибирь», 1991. - Т. 2. - С. 46 - 47.

Summary

On the territory of Cis-Ol'khon region are known 12 well-stratified complexes of habitations. All of them are associated with different stages of the Neolithic. Researches in 2007 allowed increase their amount by one more site - Ulyarba. The purpose of this article is introducing into scientific use new materials from this habitation site, dating and defining its place in chronological scheme of regional cultures. In result of excavation of archaeological object Ulyarba has been revealed two cultural levels. Upper layer, archaeologically mixed, could be determined by Bronze-Iron Ages, while lower one by developed Neolithic. Well-preserved materials, clear stratigraphic position, abundance of archaeological material and presence of radiocarbon date allow considering this complex as worthwhile for investigating Neolithic of the region.